

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дела банные. Часть 3: Жизнь без «перекусов»

Ночной разговор и успокоил меня тем, что жена честна и открыта передо мной, и разбередил в душе тысячу новых вопросов, без которых невозможно было понять то, как она сама воспринимает всё, что с ней произошло. Но ещё долго меня не покидало ощущение того, что супруга не воспринимает те походы в городскую баню столь же однозначно, как я. Для меня это было изнасилованием моей жены и только, а то, что она при этом сама испытывала даже оргазмы — лишь следствием огромной интенсивности мужских вторжений, на которые её тело не могло не отреагировать. Но я чувствовал, что всё не так просто, и жена стыдится рассказать мне про то, как сама видит прошлогоднюю эпопею, как оценивает то, что с ней делали. Подмывало снова заговорить на эту тему, но было как-то неловко показаться в глазах жены смешным из-за чрезмерной ревности. Как всегда, в этой жизни, помог случай и случайные слова.

Жена после дня, проведённого среди грядок, поднялась в нашу комнату в мансарде. Я, после того, как пристроил нашего пятилетнего сынишку послушать сказки, читаемые бабушкой, тоже поднялся в душную, жаркую от нагретой кровли комнату, чтобы захватить полотенце и сходить в баню сполоснуться под душем. Жена в это время уже собирала вещи для нашего вечернего мытья. Я сел на кровать, чтобы не толкаться в тесной комнатёнке и посмотрел на жену. Посмотрел, и залюбовался: обнажённая женщина тридцати пяти лет, в стройной женственности сложившейся фигуры, казалось, не замечала меня, перебирая бельё и выискивая именно то, которое ей хотелось найти. Я улыбнулся тому, что женская мысль точно, никогда не станет понятна нам, мужикам — что там выискивать! Взял верхнее, и пошёл в баню! А им — нет, нужно обязательно какое-то определённое! Тем не менее, сейчас я был даже рад этому, поскольку вволю любовался телом любимой. В таком любовании, когда обнажённая жена делает какие-то дела, совсем тебя не замечая, погружённая в сосредоточенность своих мыслей, несёт в себе особенный смак! Она не старается позировать, она — естественна, не наигран её образ, и тело её такое, как есть, без налёта возбуждения желанием нравиться.

— Милый, может, сходим, вымоемся нормально, чем просто пот смывать?

Я посмотрел на её напряжённые до предела соски и улыбнулся: явно не от холода, значит — хочется ей. Что ж, желание женщины — закон для мужчины, если есть ещё силы, а силы, после перетаскивания бруса для строительства нового дома, постепенно возвращались.

— Я — не против, хотя, хочется сначала под прохладный душик. Ты иди, я — догоню.

Уже после душа, в бане, пристроившись на скамье рядышком, стал поигрывать её окаменело торчащими сосками, и она смущённым полушёпотом попросила:

— Подожди, давай, сначала вымоемся!

— Хочешь, чтобы я после тебя поцеловал? Везде?

— А ты — не хочешь? — она была словно на грани разочарования, которого мне не хотелось доставлять любимой. И я ответил:

— Но тогда я тоже, сначала хорошенько вымою некоторые части своего тела.

Жена даже слегка покраснела, как наивная девушка — она всегда очень смущалась даже моего взгляда, если я просил её поласкать меня самого язычком, зато ей самой очень нравилось, если то же самое я делал с ней. Но даже страстно желая этих ласк, она никогда не

просила об этом, лишь намекая на то, что ожидает их от меня, и надеется получить, так было и в этот раз.

Но сначала было мытьё друг друга, с медленным движением мыльных рук по изгибам тела, невесомые касания губами нежной кожи, которые и поцелуями-то назвать можно только условно. А после — вкрадчивые, осторожные ласки, какие бывают обыкновенно у совсем юных, которых зрелые люди почему-то стесняются, будто осудит их кто-то за нежность по отношению к любимому человеку. И как-то само собой пришёл момент, когда под своей глядящей ладонью я ощутил проваливание пальцев в мокрый жар её тела и возбуждённо шумный вздох жены в ответ на это. Разве это не наслаждение — ощущать возбуждённую дрожь тела любимой! Физически чувствовать то, насколько она хочет тебя! Именно тебя! Мы наслаждались оба, и ощущение того, что каждое движение тебя в любимой доставляет ей радостное замирание сердца будорожило, заставляя со всей нежностью, на которую способен, покрывать поцелуями шею и грудь, присасываться к её соскам, покусывая и потягивая их губами, пока она не заколотит тазом в крупной нервной дрожи. И только после этого, повинувшись безудержному порыву страсти, мы набросились друг на друга так, словно непременно умерли бы, не слившись чреслами, не ощутив единение и душой и телом. Как это было — трудно описать, поскольку оба, как очумелые, едва отдышавшись, продолжали, пока оба не застонали протяжно, почти вунисон, достигая высшей сладости.

После душа, охладившего первый порыв, новое развлечение: на широкой лавке я нависаю над женой и обвожу языком нежные лепестки, стараясь колкой щетиной бороды не колоть шрам от кесарева. Так ей нравится больше всего — чтобы я не мог видеть то, как она касается чуть приоткрытыми влажными губами самой нежной части моего естества, как оно, поникнув было, наливается новой силой и оказывается охваченным колечком губ, ласкаемым язычком. И вот тогда я провожу своим языком по напряжённому гребешку жены, и она навстречу этой ласке шире раздвигает бёдра и, стараясь выгнуться, стремится навстречу лепестками своего мотылька. Она раскрывается с мокрым звуком, и я вижу блестящее соками отверстие, которое сокращается, ища предмет, который вновь подарит ему наслаждение. И мой язык вторгается в него, крутится, обходя по периметру, и уже оставлен мой собственный член, ощущающий наступившую прохладу после неги во рту любимой. Теперь она вновь сладко ахает от удовольствия и, даже, начинает мелко вибрировать. Тут уж мало кто выдержит, не выдерживаю и я — разворачиваюсь флюгером и наши тела находят недостающее им, словно в пазле, заполняющем выпуклостями впадины, мы сливаемся в объятиях, опять становясь единым целым.

— Не спеши, давай чуть полежим просто вот так — шепчет жена и целует меня, а после, едва я пошевелился внутри неё — начинает бурно, с ахами, оргазмировать, и с протяжным стоном замирает, словно уснув.

Отдыхаем. Теперь она лежит, привалившись ко мне, закинув ногу на своего мужчину, и положила голову на его грудь.

Я возвращаюсь мыслями к своим думам о жене и понимаю, что теперь можно и спросить, но, осторожно, чтобы не слетел этот флёр нежных чувств:

— А я знал, что тебе хочется, ещё в доме понял.

— Глаза блестели?

— Нет — соски торчком стояли.

Мы вместе смеёмся и некоторое время молчим, наслаждаясь негой.

— Они у меня всегда напрягаются, как только захочется. Так сжимаются, что даже немного побаливать начинают, и делаются такими чувствительными, что если по ним просто шлёпнешь пальцем — внизу всё раскрывается и в прямом смысле слова голова кругом идёт — так хочется! Сразу все мысли пропадают, и остаётся лишь одно желание — ощутить в себе мужчину.

— Всё равно какого?

— Ну, в общем, да, только ты не обижайся — так все женщины устроены.

— Значит, наступает такой момент, когда ты теряешь всякий контроль над телом, и для тебя главное — чувствовать в себе абстрактный мужской член?

— Да. Обиделся?

— Нет, просто пытаюсь понять этот механизм. Тогда, в бане, было то же самое?

— Опять ты про баню! Ну, да.

Мы снова помолчали, но уже с привкусом какой-то горечи и грусти, которую жена решила первая развеять:

— Знаешь, если бы у женщин не было такого восприятия — они бы все с ума посходили от ощущения горя и несчастья, когда их насилуют.

— Ты это тогда поняла?

— Да. Я ведь долго переживала и думала после того.

— И тебе это тогда помогло?

— Да. Было просто ощущение абстрактного члена внутри. Знаешь, мне под конец уже, в последний месяц поездок, даже казалось, что это они меня обслуживают, а не я — их. И знаешь, думать так было даже приятно. Ну, что, собственно происходило! Тебя я — люблю, а эти мерзавцы только сумели разжечь во мне похоть, сделать так, чтобы мне почти всё время хотелось, и пользовались этим. А для меня это было только утоление жажды и не более того!

— А как теперь, с жаждой?

— Ну, есть, конечно, но я научилась терпеть! Да и вспышки такие, что просто вынь и положь — приходят уже даже не каждый день, как раньше. Вот, у твоего друга мы попали как раз на такую вспышку, когда так захотелось, что хоть ори и по земле катайся!

— Надо же! Всё совсем не так, как у мужчин!

— Ну, да! Вы, чуть что — трагедия! Мир рухнул! Жена теперь меня не любит!... Да любит жена! Любит! Просто это для неё, как перекусить по дороге домой, где ждёт смачный ужин, чтобы продержаться до него, но идёт-то она именно домой, к своему милому, а вам кажется, что такой перекус — ну, с другим, — это любовь к другому дому, к другим мужикам!

— Понятно! Но мне совсем не хочется, чтобы ты «перекусывала» не пойми чем, летя на крыльях любви домой!

— А я и не «перекусываю»! Ты мне не веришь?!

— Верю! Трудно, наверное, когда «забегаловки» на каждом шагу!

— Ну... Я же — не дура, и кроме того, если ты успел заметить, — люблю тебя!

Жена вздохнула.

— А что так тяжело вздыхаешь? Ты со мной не счастлива?

— Дурак! Просто, после прошлогоднего, я немного изменилась, ну, мои потребности возросли, но ты-то — не виноват в этом!

— И какие твои потребности? Сколько тебе нужно, чтобы ты была полностью удовлетворена?

— Честно?

— Ну, если через день, как ты, то — раз семь-восемь. Ты так не сможешь! Я тебя уже протестировала.

— И что?

— Твои границы: три-четыре раза.

— Значит, как говорят в определённых кругах, ты ходишь недоёбанная?

— Значит так. А что ты можешь мне предложить? Ты же у меня — ревнивец! Да и не уверена я, что после этого наши отношения не рухнут, а я тебя — люблю и не желаю этого, вот и приходится терпеть.

— А если купить какую-нибудь игрушку? Таких сейчас массу продают!

— Ты что! Да я от стыда сгорю, если пойду туда! А представляешь, если меня увидит кто-то из учеников или их родителей! Вся школа начнёт судачить про то, что я пользуюсь всякими штучками из сексшопа!

— И как же ты!? — я всерьёз обеспокоился.

— Обхожусь подручными средствами.

— Какими?

— Не скажу, мне стыдно! Ты смеяться будешь!

Дальше допытываться я не стал — жена тоже имеет право на свои маленькие секреты, ведь я узнал главное — она изо всех сил стремится хранить мне верность, и, как можно скорее, купить ей муляж мужского члена, чтобы процесс этот не был сопряжён с её мучительными с неймыслями о постыдности заталкивания в себя предметов, предназначенных вовсе не для того.

До конца июля, это почти полтора месяца, у нас всё было отлично. Я видел, чувствовал то, как жена старается вернуться к себе прежней и постепенно расслабился, успокоившись относительно измен. Я уже знал, что нехватку секса жена компенсирует мастурбацией, и теперь ждал случая поехать в Москву, домой, чтобы пройтись вместе с ней по сексшопам. Дней за десять до Дня Рождения супруги мы поехали с дачи домой, проверить квартиру и оплатить счета. Разделавшись с делами, пошли прогуляться, так сказать соприкоснуться с цивилизацией, и совершенно «случайно» выбранный мной маршрут проходил по улице мимо магазина «Интим».

Она засмеялась:

— Ты когда-нибудь был в таком магазине?

— Нет, мне повезло с женой. Ты — идеальна!

— Мы в чужом районе, и нас никто не увидит, давай зайдём! Сама я от стыда умру, а с тобой не так стыдно! Хоть посмотрим и узнаем, что там продают!

Я «равнодушно» пожал плечами.

— Тебе что, не любопытно разве?

— Можно зайти, просто я и так догадываюсь о том, что там продают различные муляжи членов, но если тебе интересно — пошли, зайдём.

Жена просто пылала лицом, разглядывая ассортимент за прилавком. То и дело она толкала меня локтём, кивая то — на один, то — на другой предмет необычной формы или размера. Глядя на толстый и длинный муляж, выглядящий, как натуральный, она невольно восхитилась:

— Неужели даже такие бывают! Наверное увеличенная модель — он же толщиной с моё запястье! И какой длинный!

— 25 сантиметров — прочитал я на упаковке, а с толщиной — не преувеличивай, не толще, чем черенок лопаты. Написано, что это точная копия с реального, какого-то актёра порнофильмов.

— Не верится! Как живой, только в масштабе, наверное!

И тут я решил посмотреть на то, как жена воспримет такого монстра, взяв его в руки. Я попросил продавщицу показать его нам.

— Ты что! Пошли отсюда! Стыд какой! Ты что, собираешься его купить? Мне — не нужно! Не вздумай! Ты представляешь, какую дыру для такого нужно иметь!

Продавщица усмехнулась, услышав её ремарку:

— Он не продаётся — последний: самая востребованная модель, и максимально приближена к натуральной коже и твёрдости, но, можете посмотреть.

— Да, девушка, давайте, посмотрим.

Жена снова толкнула меня локтём, но самой явно было любопытно. Я покрутил предмет в руках и передал его жене. и перевязал коробку ленточкой. Сам ушёл на кухню и стал ждать, когда жена заметит мой сюрприз. Ждать пришлось не долго.

— Обалдел?! Зачем!

— Попробуй, интересно ведь! Другие же в восторге! А чем моя жена хуже других!

— Даже не притронусь! Неси назад!

Я понимал, что это дань приличиям и стыдливости говорят в жене, и потому, щадя её самолюбие, сказал, что вернуть — не получится, меня предупредили, что предметы интимного характера не подлежат возврату, а только замене, если обнаружится заводской брак. Жена перестала ругать и только посетовала:

— Такая дорогая игрушка, и главное, мне она — не нужна!

— Эх, а я надеялся посмотреть.

— На что посмотреть? — уже кокетливо спросила жена.

— Надеялся, что увижу то, как он вползает в тебя и тебе от этого до безумия хорошо. Ты же — не плоскодонка какая-нибудь! Он, наверное, влез бы почти весь!

— И не надейся! Развратник! — уже с улыбкой ответила жена — и что с ним теперь делать? Куда девать?

— Ты что, маленькая, не знаешь куда их вдевают?! — засмеялся я.

— Дурак! — сквозь смех ответила жена, ещё гуще заливаясь краской.

— Убери пока куда-нибудь, чтобы сын не нашёл — примирительно ответил я.

— Да он ещё маленький! Даже если случайно найдёт — не поймёт, для чего эта штука!

— Ага, пока на свой не посмотрит, а тогда и поймёт, что это — игрушка, только не будет знать, как ей играть!

— Развратник! Ой, какой же ты порочный! Не ожидала!

Жена снова засмеялась и пошла назад, в спальную, говоря:

— Пойду уберу, пока не забыли, а то — действительно, вдруг — увидит!

Той же ночью жена тихонько, чтобы не разбудить меня, встала из постели, и порывшись в шкафу, ушла в ванную. Некоторое время лилась вода, а после всё стихло, но она не возвращалась, и по этим признакам я понял, что любопытство пересилило. На цыпочках приблизился к двери. Там явно что-то происходило. Встав в уборной на унитаза, осторожно заглянул в окно в ванную комнату. Жена сидела на краю стиральной машины, сняв с себя ночную рубашку. Спинай она откинулась на висевшие на вешалке махровые халаты. Широко

разведя ноги, и оперев одну на борт ванны, она, прикрыв глаза и шумно дыша, медленно впихивала в себя столь длинный предмет. Он входил неохотно, заставляя её постанывать, и эта боль ещё больше заводила жену, порождая нервную дрожь. Постепенно он вошёл почти весь, оставалось сантиметров пять до искусственной мошонки. Тут она заскулила, сжав бёдра, и продолжая давить на него, затряслась крупной дрожью, издавая рыдания. Но шок я испытал чуть позже, когда жена надавила на муляж и он провалился в неё весь! Жена была в экстазе. Она дёргалась, оргазмируя и хрипя низким голосом, как раненное животное, с подвыванием.

Не сразу я пришёл в себя после того, как увидел, каких монстров способна она принимать. Успокоился не сразу, а лишь после того, как выпустил мощную струю семени в унитаз. Было жутко стыдно, что меня настолько возбудило подсматривание за мастурбацией жены игрушкой таких здоровенных размеров, входящей в неё целиком! Появился некоторый испуг за своё несоответствие её размерам, а после наступила апатия и усталость. Я уже был не особенно рад и удовлетворён удачной покупкой, она — наоборот.

Тихонько вернувшись в постель лёг и мгновенно уснул.

Утром жена была весела. Она чмокнула меня в щёку.

— Попробовала примерить?

— Пошляк! — но глаза её светились радостью.

Вечером я не ощутил дна, занимаясь любовью с женой, и осознал свою промашку — удовлетворения у неё не наступало. Она тоже поняла это и мы некоторое время молчали.

Наконец она вздохнула:

— Не обидишься, если я в ванную пойду? — она поднялась и открыто достала из шкафа мой подарок.

— А почему не здесь?

— Я стесняюсь при тебе.

И это говорила мне женщина, которая отдавалась другому прямо при муже! Но я только тяжело вздохнул, отворачиваясь. Она поняла меня.

— Ты посмотреть хочешь? Ну, не обижайся, я просто не готова пока, после, когда-нибудь, договорились?

— Ага, только ты там не до утра, а то я не смогу уснуть без тебя.

— Наглый — и снова весёлость в голосе.

В последующие дни всё было нормально с сексом. Жена с видом победительницы пояснила:

— Я его за ствол держу и ограничиваю глубину. Я у тебя умная, да?

— Умница! — я поцеловал её, и поцелуй перерос в более жаркий, который привёл ко второму раунду нашего соития. Оба были счастливы этим.